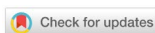

© 2026. Афанасьева Э. М., Сривастава Л.

Тема хандры и ее преодоления

оригинальная статья

eLibrary EDN: WVQQQQ

Тема хандры и ее преодоления в книге стихов А. М. Городницкого «Дорога к Пушкину»

Афанасьева Эльмира Маратовна

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 5153-3094

<https://orcid.org/0000-0003-1544-4715>elmira_afanaseva@mail.ru

Сривастава Лакшми

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина,
Россия, Москва<https://orcid.org/0009-0004-3320-0073>

Аннотация: Статья посвящена исследованию поэтики триптиха А. М. Городницкого, вошедшего в книгу стихов «Дорога к Пушкину» (Москва, 2021): «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса»), «Пушкин – Плетнёву 22 июля 1831 года» и «Хандра». Все тексты были написаны в 2020 г. в разгар пандемии, связанной с распространением COVID-19, и, насколько известно, впервые становятся объектом литературоведческого изучения. Цель – проанализировать тему хандры и выявить особенности ее преодоления в аспекте исторических аналогий: «пандемийной весны» 2020 г., которую творчески осмысляет автор «Дороги к Пушкину», и «холерной осени» 1830 г., которая для А. С. Пушкина обернулась творческим всплеском в период первой Болдинской осени. Результаты исследования связаны с воссозданием пушкинского мифа в исследуемых текстах А. М. Городницкого, в основе которого лежит идея исключительной ценности творчества. В стихотворении «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса») ключевой мотив – рождение русской словесности из экзистенциального тупика. Два других текста становятся своего рода палимпсестом пушкинских образов и мотивов, посвященных характеристике русской хандры и возможностям ее преодоления. В стихотворениях, посвященных этой теме, А. М. Городницкий объединяет биографический миф об А. С. Пушкине с автобиографическими элементами.

Ключевые слова: русская словесность, хандра, А. М. Городницкий, А. С. Пушкин, П. А. Плетнев, пушкинский миф, лирическая поэтика

Цитирование: Афанасьева Э. М., Сривастава Л. Тема хандры и ее преодоления в книге стихов А. М. Городницкого «Дорога к Пушкину». *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 1. С. 159–169. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-159-169>

Поступила в редакцию 14.07.2025. Принята после рецензирования 26.09.2025. Принята в печать 29.09.2025.

original article

Spleen and Coping with Spleen in Alexander Gorodnitsky's *Road to Pushkin*

Elmira M. Afanasyeva

Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 5153-3094

<https://orcid.org/0000-0003-1544-4715>elmira_afanaseva@mail.ru

Lakshmi Srivastava

Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0009-0004-3320-0073>

Abstract: Alexander Gorodnitsky's *Road to Pushkin* (2021) contains a poetic triptych: 1) *Moscow, 1831*; 2) *Pushkin to Pletnyov, July 22, 1831*; 3) *Spleen*. These three poems were written in 2020 during the peak of the COVID-19 pandemic. The last poem compares the poet's own experience of lock-down spleen with the historical analogy of the autumn of 1830, when Alexander Pushkin was quarantined in his family estate of Boldino due to a cholera outbreak and which became an exceptionally productive period for the great Russian poet. Gorodnitsky centers his Pushkin myth on the utmost value of art. *Moscow, 1831* describes how an existential crisis gave birth

to the golden age of Russian literature. The other two poems are palimpsests of Pushkin's imagery and motifs, exploring the nature of Russian spleen (*khandra*) and coping with it. In the triptych, Pushkin's biography echoes with Gorodnitsky's own life.

Keywords: Russian literature, spleen, Alexander Gorodnitsky, Alexander Pushkin, Pyotr Pletnyov, Pushkin myth, lyric poetics

Citation: Afanasyeva E. M., Srivastava L. Spleen and Coping with Spleen in Alexander Gorodnitsky's *Road to Pushkin*. *SibScript*, 2026, 28(1): 159–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-159-169>

Received 14 Jul 2025. Accepted after peer review 26 Sep 2025. Accepted for publication 29 Sep 2025.

Введение

Интерес к творчеству Александра Моисеевича Городницкого – одного из основателей бардовского движения – в настоящее время связан прежде всего с изучением особенностей поэтики и проблематики авторской песни [Кофанова 2008; Кулагин 2002; Малкина 2023; Успенская 2020]. С 2005 г., после того как была опубликована статья И. Б. Ничипорова «Пушкин и его эпоха в песенной поэзии Александра Городницкого» [Ничипоров 2005], особое значение приобрела проблема изучения особенностей диалога поэта-современника с предшествующими эпохами [Гумерова 2020; Купчик 2006]. К вопросу репрезентации пушкинской тематики в лирике А. М. Городницкого И. Б. Ничипоров обращался неоднократно, в частности в монографии 2006 г. [Ничипоров 2006]. Позже данная тема нашла отражение в его докторской диссертации «Авторская песня 1950–1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи», в которой был проанализирован разножанровый пушкинский цикл А. М. Городницкого [Ничипоров 2008: 25–27]. В настоящее время особенности художественного мира поэта являются объектом изучения таких исследователей, как В. В. Биткина [Биткина 2007; 2011], Е. В. Купчик [Купчик 2006; 2011], В. Я. Малкина [Малкина 2020а; 2020б] и др.

Сборник стихов «Дорога к Пушкину» сочетает в себе элементы биографического сюжета, связанного с жизнью и творчеством Александра Сергеевича Пушкина, диалог с пушкинистами, размышления субъекта лирического высказывания о судьбах поэтов и исторических событиях, современниками которых они являются. Кроме того,

образ Пушкина и пушкинская эпоха соотносятся у А. М. Городницкого с событиями современной российской истории [Афанасьева 2023; Ничипоров 2005; Сривастава 2024].

Как представляется, пушкинская тема в творчестве А. М. Городницкого включается в большой контекст пушкинского мифа русской литературы [Загидуллина 2001; Козубовская 2011; Сараскина 2018; Шеметова 2010] с авторским акцентом его интерпретации. Последнему из перечисленных аспектов посвящены работы [Афанасьева 2023; Биткина 2012; Сривастава 2024].

Актуальность данной работы обусловлена всплеском интереса к творчеству А. М. Городницкого во время пандемии 2020 г., связанной с распространением COVID-19. В это время люди, находившиеся в ситуации вынужденной изоляции, с большим интересом включались в интернет-проект Александра Городницкого и Натальи Касперович «Пока звенит струна», посвященный авторской песне¹. В это же время А. М. Городницкий готовит к публикации ряд поэтических сборников, среди них книга стихов «Дорога к Пушкину». Вместе с публикацией сборников поэтических текстов появляются новые акценты в автопрезентации А. М. Городницкого не только как барда, но и как поэта, который мыслит большими жанрово-тематическими образованиями в системе поэтических структур.

В качестве новизны предлагаемого исследования можно отметить, что в статье исследуются поэтика текстов, созданных пять лет назад, в 2020 г., но именно эти тексты включены в большой исторический контекст культурного карантина эпохи пандемии.

¹ Пока звенит струна. Разговор с Александром Городницким. Встреча тринадцатая. URL: https://vkvideo.ru/playlist/-74837_9/video-74837_456239137?linked=1 (дата обращения: 10.05.2025).

Цель – проанализировать тему хандры и выявить особенности ее преодоления в аспекте исторических аналогий: «пандемийной весны» 2020 г., которую творчески осмысляет автор «Дороги к Пушкину», и «холерной осени» 1830 г., которая для А. С. Пушкина обернулась творческим всплеском в период первой Болдинской осени.

Методы и материалы

Обозначив в качестве материала исследования стихотворения А. М. Городницкого 2020 г., посвященные теме хандры, мы обращаемся к первоисточнику творческого диалога поэта рубежа XX–XXI вв. с А. С. Пушкиным, его поэтическим текстам и эпистолярным наследием. В связи с этим ключевым методом исследования является сравнительный анализ, в процессе которого выявляется особенность диалога лирического героя А. М. Городницкого с А. С. Пушкиным и пушкинской эпохой.

Вторым важным аспектом исследования является семантический анализ ключевого слова «хандра», которое в художественном мире А. М. Городницкого насыщается интертекстуальными связями и приобретает функцию мифологемы.

Материалом стал триптих А. М. Городницкого, вошедший в книгу стихов «Дорога к Пушкину»²: «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса»), «Пушкин – Плетнёву 22 июля 1831 года» и «Хандра».

Результаты

«Ненастных дней туманная завеса»: мотив рождения российской словесности из экзистенциального кризиса

В книге стихов Александра Городницкого «Дорога к Пушкину» можно выделить поэтический триптих, в котором ситуация, связанная с вынужденным карантином 2020 г., осмысливается с позиции испытаний начала XIX в. Своего рода экспозицией триптиха является стихотворение «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса»), посвященное Галине Седовой. Ключевой темой этого произведения становится рождение российской словесности в кризисный исторический момент: *Из бунта, из холеры, из войны*. Вслед за темой холеры в сборнике утверждается тема хандры в поэтическом переложении письма «Пушкин – Плетнёву 22 июля 1831 года» (посвящено Владимиру Фрумкину)

и стихотворении «Хандра» (с посвящением Галине Седовой). Все тексты написаны в разгар пандемии, связанной с распространением коронавируса. Таким образом в художественном мире сборника А. М. Городницкого появляются исторические параллели между событиями XIX в., когда в России буйствовала холера, и XXI в., когда мир столкнулся с COVID-19. Для восстановления особенностей этих параллелей обратимся к пушкинскому осмыслению эпидемии холеры в России в 1830–1831 гг.

Биограф А. С. Пушкина П. В. Анненков описывает то, как поэт впервые услышал о неизвестной тогда еще в России болезни. Это свидетельство сохранилось в дневниковой заметке «О холере». А. С. Пушкин вспоминает, что в конце 1826 г. во время игры в шахматы с одним дерптским студентом (А. Н. Вульфом [Левкович 1988: 157]) его партнер по игре сказал: «Холера – *morbus* подошла к нашим границам и через пять лет будет у нас»³. Далее следует признание поэта: «О холере имел я довольно темное понятие, хотя в 1822 году старая молдаванская Княгиня, набеленная и нарумяненная, умерла при мне в этой болезни. – Я стал его расспрашивать. Студент объяснил мне, что холера есть поветрие, что в Индии она поразила не только людей, но и животных, и самые растения, что она желтой полосой стелется вверх по течению рек, что по мнению некоторых она зарождается от гнилых плодов и прочее – все, чему после мы успели наслышаться. Таким образом, в дальнем уезде (Псковской) губернии молодой студент и ваш покорнейший слуга, вероятно одни во всей России, беседовали о бедствии, которое через 5 лет сделалось мыслию всей Европы» [Анненков 1984: 260]. В заметке также есть следующие свидетельства: перед отъездом в Нижегородскую деревню А. С. Пушкин через П. А. Вяземского узнал о том, что холера уже проникла в Саратовскую губернию, а по дороге к Болдину поэт встретил Макарьевскую ярмарку, «прогнанную холерой» [Там же: 261]. Здесь же фиксируется важная деталь: узнав 2 октября, что центром эпидемии стала Москва (где в это время находилась невеста А. С. Пушкина Наталья Николаевна), поэт стремится попасть в Москву, но его останавливает целая цепь карантинных мер. П. В. Анненков также отмечает: «тогда холера занимала все умы и, как бывает

² Городницкий А. М. Дорога к Пушкину: стихи и песни, посвященные великому русскому поэту. М.: Акад. наука, 2021. 127 с.

³ Курсив в первоисточнике.

обыкновенно с неожиданными явлениями в мире физическом и нравственном, получала толкования незбыточные, преувеличенные и нелепые» [Там же: 260]. Заметка А. С. Пушкина «О холере» написана в 1831 г., т.е. во время второй волны эпидемии, сопровождавшейся холерными бунтами.

Теме холеры посвящено стихотворение А. М. Городницкого «Москва, 1831» (2020 г.). Оно открывает триптих, в котором творчество становится источником преодоления своего рода экзистенциального тупика, вызванного распространением смертоносной болезни:

*Ненастных дней туманная завеса,
И птицы не кружатся в синеве.
Студент Белинский сочиняет пьесу
В обложенной холерою Москве.
В нижегородской бедной деревушке,
Холодным квасом утолив нутро,
В карантине истосковавшись, Пушкин
Грызёт своё гусиное перо.
И царской похвалы не ожидая,
Ища России новые пути,
В дому в Ново-Басманной Чаадаев
Обдумывает письма взаперти.
Пустынна окружающая местность, –
Ни люди, ни повозки, не видны.
Рождается Российская словесность
Из бунта, из холеры, из войны.
На переулках смерть в затылок дышит,
Предсказывая беды наперёд,
И Лермонтов – студент в тетради пишет:
«Настанет год, России чёрный год»⁴.*

Отметим сразу, что при публикации этого стихотворения допущена опечатка (что подтвердил А. М. Городницкий в личной переписке). Перечисленные в тексте факты свидетельствуют о том, что речь идет не о 1831 г., а о 1830 г. – первой волне эпидемии холеры в России, центром которой в этот момент стала Москва. Время вынужденных холерных карантин представлено в произведении как период неимоверного всплеска творческой активности: *студент Белинский В обложенной холерою Москве сочиняет пьесу* (в 1830 г. он написал драматическую повесть «Дмитрий Калинин»), *А. С. Пушкин в нижегородской бедной деревушке – Грызёт своё гусиное перо* (необычайно продуктивная

для А. С. Пушкина Болдинская осень), Чаадаев *Обдумывает письма взаперти* (в 1830 г. П. Я. Чаадаев завершает работу над «Философическими письмами»). В финале стихотворения возникает образ Лермонтова-студента. Он, находясь в холерной Москве, в 1830 г. создает «Предсказание», начало которого завершает стихотворение А. М. Городницкого: «Настанет год, России чёрный год».

Стихотворение «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса») написано пятистопным ямбом, ритмически отмеряющим рамки исторической эпохи, когда писатели выполняют свою миссию. Ключевой метафорой лирического движения мысли становится метафора рождения. Российская словесность рождается из экзистенциального кризиса: холеры, войны и бунта. Глагол *рождается* ориентирует на восприятие русской литературы как естественного процесса.

Холерная атмосфера пропитана метафорическими аллюзиями. *Туманная завеса ненастных дней* соотносится с эпидемиологической, метеорологической и социально-политической неопределенностью. Пушкинское *гусиное перо* становится не только символом творчества и вдохновения, но и орудием борьбы с литературными оппонентами. Мир опустел, а *смерть в затылок дышит*. Все это готовит к *восприятию чёрного года* России – метафоре, восходящей к стихотворению М. Ю. Лермонтова. В провиденциальной картине мира поэтов XIX–XXI вв. черный год России соотносим с мотивом праведного возмездия в исторической судьбе страны. В. Г. Белинский, А. С. Пушкин, П. Я. Чаадаев и М. Ю. Лермонтов создают произведения, несмотря на карантин и цензуру. Таким образом, стихотворение А. М. Городницкого становится своего рода палимпсестом русской литературной истории, где прошлое перетекает в настоящее. Параллель между 1830 и 2020 годами предполагает повторяющуюся ситуацию, подразумевающая, что художественная и интеллектуальная жизнеспособность России противостоит кризисам.

Стихотворение «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса») становится прологом к осмыслению феномена творческого всплеска периода карантина. Настроение следующих двух стихотворений эмоционально усиливается за счет сквозной темы хандры, которая также восходит к пушкинской поэтике.

⁴ Городницкий А. М. Дорога к Пушкину... С. 72.

Тема хандры в творчестве А. С. Пушкина

и сборнике А. М. Городницкого «Дорога к Пушкину»

А. М. Городницкий работал над сборником «Дорога к Пушкину» во время пандемии 2020 г., что отразилось на проблематике ряда стихотворений. Два текста: «Пушкин – Плетнёву 22 июля 1831 года» и «Хандра» – обретают особый смысл в контексте исторических параллелей между событиями XIX и XXI веков.

В «Словаре языка Пушкина» зафиксировано употребление следующих лексем: *хандра*, *хандрить* и *хандрливый*⁵. Слово *хандра* используется 18 раз (при этом трижды в романе «Евгений Онегин»), 8 раз встречается слово *хандрить*, 1 раз используется *хандрливый*. При этом слово *хандра* соотносится с подавленным состоянием человека, находящегося в дурном настроении⁶.

В художественном мире А. С. Пушкина тема подавленного состояния или хандры-недуга появляется в первой главе «Евгения Онегина», над которой поэт работал во время южной ссылки в 1823 г. [Лотман 1995: 95, 479–480]:

*Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава Богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел*⁷.

Отметим, что А. С. Пушкин в противовес английскому сплину вводит образ русской хандры, тем самым заостряя внимание на национальной особенности переживания героем охлаждения к жизни.

Новыми смыслами тема хандры наполняется у А. С. Пушкина в письмах 1830–1831 гг. Это период всплеска в России эпидемии холеры, которая развивалась волнами. В 1830 г. центром эпидемии стала Москва, в 1831 г. – Санкт-Петербург [Высочков, Шелаева 2021]. Оказавшись во время первой волны

всплеска холеры в нижегородском поместье Болдино [Анненков 1984: 261], 4 ноября 1830 г. А. С. Пушкин в письме лицейскому другу А. А. Дельвигу сообщает: «Отец мне ничего про тебя не пишет. А это беспокоит меня, ибо я все-таки его сын – т. е. мнителен и хандрлив (каково словечко?)»⁸. В данном случае акцент сделан на семейном сходстве – склонности к хандре как отца, так и сына.

Еще один пример – письмо А. С. Пушкина другу и издателю П. А. Плетневу от 22 июля 1831 г.: «Опять хандришь. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер, Молчанов умер; погоди, умрет и Жуковский, умрем и мы. Но жизнь все ещё богата: мы встретим ещё новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жены наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчики станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо. Вздор, душа моя; не хандри – холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы»⁹. В основе диалога с другом – рассуждения о возможности выхода из жизненного тупика. Причин для хандры более чем предостаточно. Поэт признает боль утраты, упоминая о смерти лицейского друга А. А. Дельвига и литератора, переводчика «Неистового Роланда» Л. Ариосто П. С. Молчанова¹⁰. Несмотря на мрачную картину, связанную с уходом близких, мысль А. С. Пушкина устремляется в будущее с прогнозом на вхождение во взрослую жизнь детей. Сравнение хандры с холерой (*хандра хуже холеры*) подчеркивает разрушительное воздействие душевной боли на человека. Выход из сложной жизненной ситуации связан с представлением будущих картин семейной жизни: поэт иронично рисует старческое состояние взрослого поколения (*мы будем старые хрычи, жены наши – старые хрычовки*) и радость, присущую подрастающим детям, которые будут и повесничать, и сентиментальничать.

Очевидно, что в творчестве А. С. Пушкина тема хандры связана с особым духовным упадком сил

⁵ Словарь языка Пушкина. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. Т. 4. С. 827.

⁶ Там же.

⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.-Л.: АН СССР, 1937–1959. Т. 6. 1937. С. 21. Полужирным шрифтом обозначен курсив в первоисточнике.

⁸ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.-Л.: АН СССР, 1937–1959. Т. 14. 1941. С. 121.

⁹ Там же. С. 197.

¹⁰ Кочеткова Н. Д. Молчанов П. С. *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 2. К–П. Отв. ред. А. М. Панченко. СПб.: Наука, 1999. С. 297–299.

(хандра страшна тем, что убивает душу), переживанием сложных жизненных моментов. Особенно эта тема обостряется в период эпидемии холеры 1830–1831 гг. [Афанасьева 2022; Афанасьева, Саини 2023].

Обратимся к стихотворению А. М. Городницкого «Пушкин – Плетневу. 22 июля 1831 года» (2020 г.), которое является поэтическим переложением уже цитировавшегося выше письма:

*Писал Плетнёву Пушкин
В холерный черный год:
«Хандра – холеры пуще
Быстрее изведет.
Печали оголтелой
Сдаваться не спеши.
Холера губит тело,
Хандра же – враг души.
Года не беспрдельно
Отпущены судьбой.
Молчанов умер, Дельвиг,
И мы умрём с тобой.
Но жизнь на этом Свете
Остановить нельзя, –
Родятся снова дети,
Появятся друзья.
Хандрить, мой друг, не дело.
Холера не страшна, –
Всего через неделю
Закончится она.
Дурные мысли лживы, –
Минует время мглы,
И мы, коль будем живы,
То будем веселы»¹¹.*

Подобно тому, как А. С. Пушкин в письме успокаивает друга, издателя Петра Плетнева, оказавшегося запертым в холерном Петербурге¹², так и А. М. Городницкий посвящает стихотворение другу, исследователю гитарной поэзии Владимиру Фрумкину. Таким образом слово А. С. Пушкина просвечивается в слове лирического героя А. М. Городницкого, а эпистолярный дискурс XIX в. проецируется на события 2020 г., когда мир погрузился в состояние вынужденной изоляции в период пандемии.

Экспозиция стихотворения: *Писал Плетнёву Пушкин // В холерный черный год* – продолжает тему предыдущего текста. Образ черного года – метафорическая характеристика периода буйства холеры, а также реминисценция стихотворения М. Ю. Лермонтова «Предсказание». Противоположностью черному году у А. М. Городницкого в диалоге с поэтикой Золотого века становится дружеское участие, в котором сохраняются ключевые акценты письма А. С. Пушкина: сопоставление хандры с холерой, переживания, связанные со смертью друзей, надежда на лучшее. Сопоставление болезни тела и души в стихотворении проявлено трижды: *Хандра – холеры пуще // Быстрее изведет, Холера губит тело, // Хандра же – враг души, // Хандрить, мой друг, не дело. // Холера не страшна*. Существенным отступлением от первоисточника становится переакцентуация прогнозов на будущее. У А. С. Пушкина диалог с П. А. Плетневым формирует восприятие будущего в кругу друзей и семьи: «детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчики станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо»¹³. У А. М. Городницкого жизненные закономерности обретают обобщенно-философский смысл: *Но жизнь на этом Свете // Остановить нельзя, – // Родятся снова дети, // Появятся друзья*, – что входит в диалог с онтологической лирикой А. С. Пушкина (см. «Брожу ли я вдоль улиц шумных», 1829 г.).

Следом за стихотворным переложением письма А. С. Пушкина о холере в сборнике А. М. Городницкого идет стихотворение «Хандра». Оно содержит посвящение заведующей Музеем-квартирой А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге (Мойка, 12) Галине Седовой. Во время пандемии поэт находился в постоянной переписке с Галиной Михайловной, и по мотивам диалога с нею появился ряд поэтических текстов. Упомянутое стихотворение является откликом на переживания А. С. Пушкиным Болдинской осени 1830 г., которая у А. М. Городницкого сопоставляется с карантинной весной 2020 г. Стоит отметить то, что подобные параллели в 2020 г. буквально витали в воздухе [Афанасьева 2022; Визель 2021]. Сам А. М. Городницкий в это время ведет еженедельные интернет-встречи «Пока звенит струна», работает над книгой стихов «Дорога к Пушкину»,

¹¹ Городницкий А. М. Дорога к Пушкину... С. 73.

¹² Пушкин А. С. Письма. Т. 3. 1831–1833. М.: Academia, 1935. С. 38.

¹³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.-Л.: АН СССР, 1937–1959. Т. 14. 1941. С. 197.

создает стихотворный цикл «Пандемия», который посвящает врачам.

Стихотворение «Хандра» состоит из семи строф. Его экспозицией является описание настроения А. С. Пушкина 1830-го г. Поэт устал от карантина и уже не может справиться с хандрой:

*Осенняя унылая картина,
И Пушкин, что устал от карантина,
Уже не в силах справиться с хандрой.
Всё раздражает, всё ему некстати.
Ему сейчас смешон и неприятен
Его неунывающий герой¹⁴.*

В начальной строфе очевидна отсылка к первой Болдинской осени [Левина 1979; Лотман 1995: 140–147]. В 1830 г. А. С. Пушкин закончил работу над романом «Евгений Онегин», написал стихотворение «Румяный критик мой», цитата из которого вынесена в эпиграф анализируемого текста¹⁵.

В экспозиции «Хандры» появляется описание унылой осенней картины. Традиционно осень воспринимается как любимое время года А. С. Пушкина (см. «Осень» (Отрывок), 1833 г.), но в стихотворении А. М. Городницкого она представлена как серьезное испытание: А. С. Пушкин устал и от карантина, и от хандры, и от своего романа. Мотив переживания осеннего пейзажа оказывается сквозным для лирического движения мысли: *Осенняя унылая картина, Приносят дождь холодные ветра, Над чернотой полузастывших рек*. Таким образом, унылый пейзаж усиливает раздражение поэта и становится фоном безудержной хандры.

Во второй строфе стихотворения появляется прямая отсылка к эпиграфу: *Румяный критик мой, насмешник толстопузый*:

*Попридержи же, критик толстопузый,
Насмешливые едкие слова.
Не день ему сидеть здесь и не два.
Его не ждёт холерная Москва.
Незримые его связали узы.
Седает от раздумий голова¹⁶.*

Субъект лирического высказывания входит в диалог с пушкинскими текстами и встает на защиту поэта против румяного критика.

Болдино в стихотворении «Хандра» воспринимается как особого рода островок творчества в то время, когда вокруг буйствует смертоносная болезнь. В тексте А. М. Городницкого упоминаются центры глобальных эпидемий XIX в. В третьей строфе перечисляются всплеск чумы на Кавказе, холера в Москве и Петербурге (хотя Петербург станет центром эпидемии только в следующем 1831 г.) [Афанасьева 2022]. Все это влияет на состояние лирического героя, который удручен и чувствует, что *смерть ему вослед идёт сама*.

Обстоятельства жизни и творчества А. С. Пушкина вновь и вновь обращают к осмыслению понятия хандры. В четвертой строфе это слово пишется уже с заглавной буквы и берется в кавычки:

*Ах, это слово старое «Хандра»,
Из Греции пришедшее когда-то!¹⁷*

Таким образом, слово *хандра*, которое отсылает к греческому *τὰ ὑποχόνδρια* – ипохондрия¹⁸, в лирическом движении мысли укореняется в веках: от античности – к пушкинскому времени – и к современности.

В финале ключевой образ стихотворения соотносится с русским мировосприятием. А. М. Городницкий заимствует у А. С. Пушкина словосочетание *русская хандра* (см. «Евгений Онегин»: *Короче, русская хандра им овладела понемногу*) и через него конкретизирует состояние безысходности:

*Неистребима русская хандра.
И в нынешнее время, и вчера,
Она неотвратима, как цунами,
Когда приходит горькая пора,
И тления оранжевое пламя
Горит в окне подобием костра¹⁹.*

Безвыходности ситуации придает то, что русская хандра соотносится со стихийными бедствиями: цунами и пожаром.

¹⁴ Городницкий А. М. Дорога к Пушкину... С. 74.

¹⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.-Л.: АН СССР, 1937–1959. Т. 3. Кн. 1. 1948. С. 236.

¹⁶ Городницкий А. М. Дорога к Пушкину... С. 74.

¹⁷ Там же. С. 75.

¹⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.

¹⁹ Городницкий А. М. Дорога к Пушкину... С. 75.

В финале стихотворения возникает историческая параллель: то, что переживал А. С. Пушкин, сейчас переживает лирический герой А. М. Городницкого. Болдинская осень 1830 г. сравнивается с весной 2020 г.:

*Не потому ли в карантинном дне,
Когда бы быть положено весне,
Мне на судьбу не удержать обиды.
И до утра опять не спится мне.
И проступают болдинские виды
В московском рассветающем окне?*²⁰

Лирический герой А. М. Городницкого сквозь городской пейзаж современной Москвы видит пушкинское Болдино, т. е. в лирическом движении мысли возникает взаимное пересечение времени и пространств. И что самое важное, тема хандры становится источником творчества. Только творчество, связанное с исключительной силой духа, становится выходом из тупика и может помочь преодолеть все несчастья. Таким образом, поэтический триптих о холере и хандре становится в сборнике А. М. Городницкого концентратом исторических аналогий, которые формируют представление о силе духа, явленной в поэзии, в творческом карантине.

Обсуждение

Тема хандры, соотносимая с пандемией 2020 г., включается в большой историко-культурных контекст первой волны пандемии периода распространения COVID-19. В это время особую роль обретает идея творческого карантина.

Одна из первых рефлексий, связанных с осмыслением творческого потенциала вынужденной изоляции А. С. Пушкина осенью 1830 г. и ситуации весны 2020 г., приходится на 2 апреля, когда Э. М. Афанасьева выступила с темой «Пушкинский код в период "культурного карантина" 2020 г.» на вебинаре Института Пушкина (цикл «А. С. Пушкин и феномен литературной классики»). Тема нашла продолжение 30 апреля в рамках онлайн-встречи с А. М. Городницким «Не женитесь, поэты». Тогда же состоялась онлайн-презентация рукописи исследуемой в данной статье книги «Дорога к Пушкину». 14 мая по запросу Института Пушкина был проведен вебинар сотрудниками

Музея-заповедника А. С. Пушкина «Болдино» Н. А. Жирковой, Т. Н. Кезиной «Болдинская осень: как А. С. Пушкин пережил карантин 1830 года» [Афанасьева 2022].

Тема творческого карантина была проявлена в цикле публикаций портала «Год литературы» и «Российская газета», которые 17 марта 2020 г. запустили проект «Пушкин в карантине» с ежедневной публикацией хроники Болдинской осени А. С. Пушкина 1830 г. [Визель 2021].

Лирическая рефлексия по отношению к творчеству А. С. Пушкина 1830–1831 гг. и его размышлениям о хандре у А. М. Городницкого включается в этот большой контекст, соотносимый с идеей культурного / творческого карантина.

Заключение

Поэтический триптих А. М. Городницкого: «Москва, 1831» («Ненастных дней туманная завеса»), «Пушкин – Плетнёву 22 июля 1831 года» и «Хандра» – находится в прямом диалоге с событиями пушкинской эпохи периода распространения в России холеры. Параллелизм исторических ситуаций порождает соотнесение современных событий с позиции возможного их преодоления по модели, уже известной русской словесности: то, что испытал поэт XIX в. во время Болдинской осени в период вынужденной изоляции, испытывает и поэт XXI в. в период вынужденной изоляции 2020 г. Воплощением смертоносной силы становится образ холеры, у которой появляется еще более жестокий двойник – душевная хандра. Хандра, иссушающая душу, превращается в эмоциональный тупик, сердечный недуг в сложный жизненный момент. Кульминация внутренних переживаний воплощается в образе русской хандры, сопоставимой со стихийными бедствиями. В стихотворениях, посвященных этой теме, А. М. Городницкий объединяет биографический миф об А. С. Пушкине с автобиографическими элементами. Единственным выходом из экзистенциального тупика является творчество. Подобно тому, как для А. С. Пушкина Болдинская осень стала периодом всплеска его творчества, так и для А. М. Городницкого поэтический диалог с поэтом-предшественником определил путь насыщения смыслами «карантинной весны» 2020 года.

²⁰ Там же.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М.: Современник, 1984. 476 с. [Annenkov P. V. *Materials for the biography of A. S. Pushkin*. Moscow: Sovremennik, 1984, 476. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/unmwwf>
- Афанасьева Э. М. Мотив чуда в стихотворении Александра Городницкого «Рождение Пушкина». ...Люблю от бабушки московской я слушать толки о родне...: конф. (Михайловское, 19 июля – 21 августа 2023 г.) Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2023. С. 165–170. [Afanasyeva E. M. The motif of miracle in Alexander Gorodnitsky's poem *The Birth of Pushkin*. ...*I love to listen to my Moscow grandmother talk about her relatives*...: Conf., Mikhailovskoe, 19 Jul – 21 Aug 2023. Mikhailovskoe: Pushkin Reserve, 2023, 165–170. (In Russ.)]
- Афанасьева Э. М. Пушкинский код в период изоляции 2020 года. Михайловская пушкиниана: науч.-практ. конф. (село Михайловское, 5 ноября 2020 г. – 21 августа 2022 г.) Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2022. С. 103–109. [Afanasyeva E. M. The Pushkin code during the 2020 isolation period. *Mikhailovskaya Pushkiniana*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Mikhailovskoe village, 5 Nov 2020 – 21 Aug 2022. Mikhailovskoe: Pushkin Reserve, 2022, 103–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gdphpw>
- Афанасьева Э. М., Саини С. Диалог с Пушкиным в период пандемии: литературные проекты Института Пушкина и Университета им. Джавахарлала Неру. *Русский язык за рубежом*. 2023. № 6. С. 105–112. [Afanasyeva E. M., Sonu S. Dialogue with Pushkin during pandemic: Literary projects of Pushkin institute and Jawaharlal Nehru University. *Russian Language Abroad*, 2023, (6): 105–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/taditk>
- Биткинова В. В. Державинские реминисценции в поэтических и мемуарных текстах А. Городницкого. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология, Журналистика*. 2011. Т. 11. № 1. С. 80–89. [Bitkinova V. V. Derzhavin's reminiscences in the poetic and memoir texts of A. Gorodnitsky. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2011, 11(1): 80–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nrckfr>
- Биткинова В. В. Образы Карамзина и декабристов в бардовской поэзии. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология, Журналистика*. 2007. Т. 7. № 2. С. 87–92. [Bitkinova V. V. Images of Karamzin and the decembrists in the bard poetry. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2007, 7(2): 87–92. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvjqlld>
- Биткинова В. В. Пушкинско-державинский миф в поэтическом мире А. Городницкого (мотив передачи лиры). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология, Журналистика*. 2012. Т. 12. № 1. С. 106–111. [Bitkinova V. V. Pushkin and Derzhavin myth in A. Gorodnitsky's poetic world (motif of lyre transferring). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2012, 12(1): 106–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owmepr>
- Визель М. Я. Пушкин. Болдино. Карантин. Хроника самоизоляции 1830 года. 2-е изд., испр. и доп. М.: Бослен, 2021. 188 с. [Vizel M. Ya. *Pushkin. Boldino. Quarantine. A Chronicle of Self-Isolation in 1830*. 2nd ed. Moscow: Boslen, 2021, 188. (In Russ.)]
- Высочков Л. В., Шелаяева А. А. Холерная пандемия 1830–1831 гг. в Российской империи по воспоминаниям и письмам, газетным заметкам, текстам административных указов и другим личным и официальным источникам. *Studia Historica Gedanensia*. 2021. Т. 12. № 2. С. 259–288. [Vysochkov L. V., Shelayeva A. A. The pandemic between 1830 and 1831 in the Russian Empire on the basis of memoirs and letters, press notices, executive ordinances, and other individual and official sources. *Studia Historica Gedanensia*, 2021, 12(2): 259–288. (In Russ.)] <https://doi.org/10.4467/23916001hg.21.015.14997>

- Гумерова А. Л. Память и история в бардовской поэзии 60–80 годов XX века (Городницкий, Окуджава, Галич). *Новые российские гуманитарные исследования*. 2020. № 15. [Gumerova A. L. Memory and history in bard poetry of the 1960s–1980s (Gorodnitsky, Okudzhava, Galich). *Novye rossiiskie humanitarnye issledovaniia*, 2020, (15). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jtttdq>
- Загидулина М. В. Пушкинский миф в конце XX века. Челябинск: ЧелГУ, 2001. 244 с. [Zagidullina M. V. *The Pushkin myth in the late 20th century*. Chelyabinsk: ChelSU, 2001, 244. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rblwzd>
- Козубовская Г. П. Рубеж XIX–XX веков: миф и мифопоэтика. Барнаул: АлтГПА, 2011. 318 с. [Kozubovskaya G. P. *The turn of the 19th–20th centuries: Myth and mythopoetics*. Barnaul: AltSPA, 2011, 318. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qirgjd>
- Кофанова В. А. Метапоэтика авторской песни. *Textus*. 2008. № 12-1. С. 111–149. [Kofanova V. A. Metapoetics of bard lyrics. *Textus*, 2008, (12-1): 111–149. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrmwcn>
- Кулагин А. В. Барды и филологи (авторская песня в исследованиях последних лет). *Новое литературное обозрение*. 2002. № 2. С. 333–354. [Kulagin A. V. Bards and philologists: Bard songs in recent studies. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 2002, (2): 333–354. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hsdsbr>
- Купчик Е. В. История России в поэзии Александра Городницкого. *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 2. С. 228–233. [Kupchik E. V. Russian history in the poetry of Alexander Gorodnitsky. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, (2): 228–233. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/htnbpj>
- Купчик Е. В. Характеристика героя-автора в поэтических текстах А. М. Городницкого в рамках модели «человек – существо». *Проблема жанра и стиля в литературе и фольклоре*, отв. ред. Е. В. Рычкова. Курган: КГУ, 2011. С. 74–81. [Kupchik E. V. Characteristics of the hero-author in the poetic texts of A. M. Gorodnitsky within the human – being model. *The problem of genre and style in literature and folklore*, ed. Rychkova E. V. Kurgan: KSU, 2011, 74–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zecjtp>
- Левина Ю. И. Пушкинское Болдино: экскурсионный очерк. 3-е изд., с изм. Горький: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979. 78 с. [Levina Yu. I. *Pushkin's Boldino: An excursion sketch*. 3rd ed. Gorky: Verkh.-Volzh. kn. izd-vo, 1979, 78. (In Russ.)]
- Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ие, 1988. 328 с. [Levkovich Ya. L. *Pushkin's autobiographical prose and letters*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-ie, 1988, 328. (In Russ.)]
- Лотман Ю. М. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. 1960–1990. «Евгений Онегин». Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. 845 с. [Lotman Yu. M. *Pushkin. A writer's biography. Articles and notes. 1960–1990. Eugene Onegin. Commentary*. St. Petersburg: Iskustvo-SPB, 1995, 845. (In Russ.)]
- Малкина В. Я. Всеобщее "мы" поколения: лирический субъект и лирический сюжет. *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2020а. № 10-2. С. 177–186. [Malkina V. Ya. The universal "we" of a generation. Lyrical subject and lyrical plot. *RSUH/RGGU Bulletin "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, 2020a, (10-2): 177–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2020-10-177-186>
- Малкина В. Я. Историческая память в литературе: подходы к анализу. *Память как история и воображение*, ред. В. Я. Малкина, А. В. Корчинский, С. П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2023. С. 113–124. [Malkina V. Ya. Historical memory in literature: Approaches to analysis. *Memory as history and imagination*, eds. Malkina V. Ya., Korchinsky A. V., Lavlinsky S. P. Moscow: Editus, 2023, 113–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/miviwe>
- Малкина В. Я. Репрезентация исторической памяти в лирике (на примере стихотворений Александра Городницкого). *Новые российские гуманитарные исследования*. 2020b. № 15. [Malkina V. Ya. Representation of historical memory in lyric poetry: Alexander Gorodnitsky's poems. *Novye Rossiiskie humanitarnye issledovaniia*, 2020b, (15). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tynbur>
- Ничипоров И. Б. Авторская песня 1950–1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2008. 53 с. [Nichiporov I. B. *Author's song of the 1950s–1970s in the Russian poetic tradition: Creative individualities, genre-style searches, literary connections*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Ekaterinburg, 2008, 53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zntmrn>

- Ничипоров И. Б. Авторская песня в русской поэзии 1950–1970-х годов: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи. М.: МАКС Пресс, 2006. 436 с. [Nichiporov I. B. *Author's song in Russian poetry of the 1950s–1970s: Creative individualities, genre-style search, and literary connections*. Moscow: MAK Press, 2006, 436. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qs1ptp>
- Ничипоров И. Б. Пушкин и его эпоха в песенной поэзии Александра Городницкого. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика*. 2005. № 4. С. 109–113. [Nichiporov I. B. Pushkin and his era in the song poetry of Alexander Gorodnitsky. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 2005, (4): 109–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/judzhf>
- Сараскина Л. И. Пушкинский миф в русской культуре: легенды, анекдоты, клише. *Художественная культура*. 2018. № 4. С. 128–161. [Saraskina L. I. The Pushkin myth in Russian culture: Legends, anecdotes, clichés. *Hudozhestvennaya kul'tura*, 2018, (4): 128–161. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysrefn>
- Сривастава Л. Стихотворение Александра Городницкого «В Михайловском»: к вопросу о пушкинском мифе. *Есть имена, как солнце!...: конф. (Пушкинские Горы, 20–23 августа 2024 г.) Михайловское: Пушкинский Заповедник*, 2024. С. 186–191. [Srivastava L. Alexander Gorodnitsky's poem In Mikhailovskoe: Pushkin myth. *Some names are like the sun!...: Conf., Pushkin Hills, 20–23 Aug 2024. Mikhailovskoe: Pushkin Reserve*, 2024, 186–191. (In Russ.)]
- Успенская А. В. Российские барды и римские классики: Гораций и бардовская поэзия. *Terra Aestheticae*. 2020. № 2. С. 87–102. [Uspenskaya A. V. Russian bards and Roman classics: Horace and Soviet bards' poetry. *Terra Aestheticae*, 2020, (2): 87–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ksamxb>
- Шеметова Т. Г. Пушкинский миф: функционирование в русской культуре. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 10. С. 201–207. [Shemetova T. G. Pushkin's myth: The functioning in the modern literature. *Bulletin of Buryat State University*, 2010, (10): 201–207. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ztudqb>